
По жалобам о нарушении статьи 10 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на свободу выражения мнения

По делу обжалуется абсолютный запрет на съемку интервью с заключенным в тюрьме. По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции.

«Швейцарские радио- и телевидение» против Швейцарии
[Schweizerische Radio- und Fernsehgesellschaft SRG v. Switzerland] (№ 34124/06)

Постановление от 21 июня 2012 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В августе 2004 года заявитель, телерадиовещательная компания, обратился за разрешением на съемку заключенного, отбывающего наказание за убийство, с целью показа его интервью в фильме о суде над другим лицом, обвиняемым по тому же делу. Заключенный, чье дело привлекло большое внимание средств массовой информации, согласился на интервью. Просьба была отклонена по мотивам, связанным с необходимостью поддержания спокойствия, порядка и безопасности в тюрьме и обеспечения равного обращения с заключенными. Компания-заявитель подала различные жалобы на данное решение, однако безуспешно.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 10 Конвенции. Отказ в разрешении компании-заявителю на съемку в тюрьме для телевизионной программы, а именно в интервьюировании заключенного, представлял собой вмешательство в право на свободу выражения мнения. Вмешательство было предусмотрено законом и преследовало цели предотвращения беспорядков и защиты прав иных лиц. Однако, поскольку настоящее дело касалось права на свободу выражения мнения в контексте телевизионной трансляции, посвященной вопросу особого общественного интереса, свобода усмотрения, предоставленная швейцарским властям при определении того, отвечала ли обжалуемая мера «настоятельной общественной необходимости», была узкой. На первый взгляд имелись основания полагать, что отклонение просьбы компании-заявителя было необходимо в демократическом обществе, в частности, в связи с презумпцией невиновности лица, дело которого рассматривалось судом, и интересами надлежащего отправления правосудия. Тем не менее национальные власти должны были надлежащим образом рассмотреть вопрос о том, был ли отказ в разрешении на съемку в тюрьме действительно и эффективно необходим в настоящем деле по причинам, касающимся безопасности и прав иных заключенных.

В частности, они должны были принять во внимание уступки, на которые была готова компания-заявитель, такие как проведение съемки в то время, когда другие заключенные были на работе, и сокращение продолжительности интервью. В своих жалобах компания-заявитель предлагала возможность съемки интервью в комнате для свиданий, которая могла быть закрыта в этом случае. Тем не менее национальные власти, как представляется, не приняли эти доводы во внимание. Таким образом, довод о том, что киносъемка повлечет вмешательство в личную жизнь иных заключенных, не выглядит достаточным, чтобы оправдать вмешательство в право компании-заявителя на свободу выражения мнения. Что касается необходимости поддержания порядка и безопасности в тюрьме, ни национальные власти, ни государство-ответчик не пояснили, каким образом на практике порядок и безопасность в тюрьме могли быть эффективно поставлены под угрозу, особенно если съемка интервью проводилась бы с соблюдением ограничений, предложенных компанией-заявителем, одним оператором, сопровождаемым одним журналистом, чье присутствие едва ли могло нарушить функционирование учреждения или угрожать безопасности в нем.

Кроме того, статья 10 Конвенции защищает не только существо выраженных идей и информации, но и средства, посредством которых они распространяются. Таким образом, ни суды страны, ни Европейский Суд не могли подменять своим мнением мнение средства массовой информации о том, какой способ донесения информации следует избрать журналисту. Поэтому тот факт, что телефонное интервью с заключенным транслировалось компанией-заявителем в программе, доступной на ее интернет-сайте, не имел значения: для интервью использовались иные средства и приемы, оно не имело столь прямого воздействия на зрителей и транслировалось в рамках иной программы. Соответственно, трансляция интервью никоим образом не устраняла вмешательство, вызванное отказом в разрешении на съемку в тюрьме.

Действительно, национальные власти находятся в более выгодном положении, чем Европейский Суд, для

разрешения вопроса о том, был ли допуск посторонних лиц в тюрьму совместим с порядком и безопасностью в ней и в какой степени. В то же время с учетом, в частности, довольно краткой мотивировки, приведенной национальными властями, и отсутствия в их решениях реального уравнивания затронутых интересов национальные власти не продемонстрировали убедительно, что абсолютный запрет, наложенный на осуществление компаний-заявителем съемок в тюрьме, был строго пропорциональным преследуемым целям.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции (вынесено пятью голосами «за» и двумя – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Компенсация не присуждалась.